

Экологическое право

О правосубъектности животных в Средние века On the legal personality of animals in the Middle Ages

П. И. Дойников,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры экологического и природоресурсного права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
pidoinikov@msal.ru

P. I. Doynikov,
Cand. Sci. (Law),
Associate Professor
of the Department of Environmental
and Natural Resource Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
pidoinikov@msal.ru

© Дойников П. И., 2022

DOI: 10.17803/2587-9723.2022.5.081-085

Аннотация. Взаимоотношения между человеческим обществом и животным миром переживают качественное обновление. Все более явственным и само собой разумеющимся фактом становится осознание того, что многие животные разумны и способны чувствовать. Тем не менее путь к признанию, закреплению и защите естественных прав животных тернист и встречает сопротивление скептиков, воспринимающих животных как движимые вещи. Противников подобного овеществленного отношения к животным становится с каждым годом все больше и больше. Как и правовых норм, призванных защитить животных от жестокого обращения, а многих из них от исчезновения.

Очевидным является тот факт, что само по себе количественное увеличение правовых норм, направленных на защиту животных, не дает и не может дать эффективного результата без качественного, мировоззренческого изменения отношения к животным. Необходимо признать их природную правосубъектность и естественные права. На этом гуманистическом поприще теоретическим подспорьем выступает отношение к животным в средневековой Европе, отличительной особенностью которого можно считать признание за животными правосубъектности и права на жизнь. Правовая природа правосубъектности, олицетворяемая исключительно с человеком, является камнем преткновения для большинства юристов как России, так и зарубежья.

Тем не менее исторический анализ правового регулирования отношений между человеком и животными говорит о том, что животные были правосубъектны в предыдущие исторические эпохи. Дело признания за животными правосубъектности становится вызовом для равнодушных, либерально ориентированных правоведов современности. Прекрасным теоретическим материалом в этом деле являются процессы против животных в Средние века.

Ключевые слова: правосубъектность, животные, Средние века, права животных, процессы против животных, Западный мир, изменение отношения к животным, право на жизнь, представители животных, животные-ответчики.

Abstract. The relationship between human society and the animal world is undergoing a qualitative renewal. It is becoming an increasingly clear and self-evident fact that many animals are intelligent and capable of feeling. Nevertheless, the path to the recognition, consolidation and protection of the natural rights of animals is thorny and meets the resistance of skeptics who perceive animals as movable things. Opponents of such a materialized attitude towards animals are becoming more and more every year.

As well as legal norms designed to protect animals from abuse, and many of them from extinction. It is obvious that by itself a quantitative increase in legal norms aimed at protecting animals does not and cannot give an effective result, without a qualitative, ideological change in the attitude towards animals. It is necessary to recognize their natural legal personality and natural rights. In this humanistic field, the theoretical support is the attitude towards animals in medieval Europe, a distinctive feature of which is the recognition of legal personality and the right to life for animals. The legal nature of legal personality is a stumbling block for most lawyers both in Russia and abroad, which is exclusively associated with a person.

Nevertheless, the historical analysis of the legal regulation of relations between humans and animals suggests that animals were legal entities in previous historical epochs. The matter of recognizing the legal personality of animals becomes a challenge for caring, liberal-oriented jurists of our time. Excellent theoretical material in this case are the processes against animals in the Middle Ages.

Keywords: legal personality, animals, the Middle Ages, animal rights, trials against animals, the Western world, changing attitudes towards animals, the right to life, animal representatives, animal-defendants.

О тношение к животным как в Западном мире, так и в России подвергается фундаментальной гуманизации. Суть этого процесса заключается в придании высшим животным правосубъектности. Примечательно, что животные рассматривались как сторона в судебных процессах Европы в Средние века. По мнению Я. Канторовича, «это удивительное явление средневековой правовой жизни — процессы против животных»¹.

Так называемые процессы против животных проходили в гражданских и церковных судах, в которых соблюдались все установленные в те времена формальности! По предъявленным обвинениям (искам) подсудимыми, ответчиками выступали различные животные, в том числе и домашние.

В тех процессах, весьма и весьма нестандартных, с современных позитивистских позиций², прослеживается доктринальный формализм средневековой юстиции, выраженный в стремлении наказать виновных. В отношении к процессам против животных можно согласиться с мнением Я. Канторовича, считавшего, что это «страницы истории права и вместе с тем — истории культуры»³.

Хронологически упоминания о подобных процессах относятся к XIII веку. Наибольшее их количество приходится на период с XV до XVII столетия. Тем не менее и в XXI веке их можно наблюдать в отдельных регионах Европы и Америки.

Сущность этих процессов заключается в фактическом признании правосубъектности животных. То есть животные воспринимались как разумные, осознанные, сознательные создания. А посему обязаны отвечать, как и люди, в соответствии с

нормами действовавшего тогда законодательства, за совершенные ими преступления, правонарушения, поступки. Примечательно, что статистически гражданских процессов против животных было значительно больше уголовных⁴.

Так как животные не умеют разговаривать, ответы на задаваемые им вопросы давали люди. Они озвучивали возражения на предъявляемые обвинения, а также иски как доверенные лица ответчиков. Подсудимые животные привлекались к уголовной ответственности после проведения следственных действий, подвергаясь допросу. Обвинения в суде осуществлял прокурор, а защиту представлял защитник. К ответчикам-животным иски предъявлялись по правилам гражданского судопроизводства.

Необходимо признать и говорить во всеуслышание, что к животным в Средние века в Европе люди относились как к равным себе. То есть признавалось право жить, действовать и отвечать за совершенные действия. На животных, наравне с людьми, распространялось действие законов человеческих. Примечательно, что отлучение животных от церкви считалось самым суровым наказанием.

Власть человека над животными, основанная на праве сильного, по своей природе несправедлива. Я. Канторович считает, что средневековое отношение к животным как к равноправным человеку существам «выражает почти пантеистический взгляд на мир»⁵. Согласно подобному взгляду, все живые существа равноправны и обладают правом на жизнь. Примечательно, что зарубежная практика правового регулирования отношений между человеческим обществом и животным

¹ Канторович Я. Процессы против животных в Средние века. СПб., 1897. С. 1.

² Варламова Н. В. Юридический позитивизм и права человека // URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/11/26/1214821832/Varlamova.pdf> (дата обращения: 13.10.2021).

³ Канторович Я. Указ. соч. С. 3—4.

⁴ Канторович Я. Указ. соч. С. 5.

⁵ Канторович Я. Указ. соч. С. 7.

миром в конце XX — начале XXI в., в частности в Новой Зеландии, исходит из признания естественных прав высших животных⁶.

К ответственности в уголовных процессах против животных в основном привлекались: собаки, кошки, лошади, мулы, коровы, быки, козы, петухи, козлы, свиньи и другие животные. Обращает на себя внимание, что обвинения предъявлялись животному за совершенные деяния в соучастии с человеком, который обвинялся как главный виновник в святотатстве, скотоложстве, волшебстве и иных деяниях. Но применительно к животным суды направляли обвинения к их личности.

Дела рассматривались светскими судами, процессуальные формы соответствовали общему порядку судопроизводства тех времен. В соответствии с ним предъявлялось формальное обвинение, поддерживаемое представителем государственной власти к животному, предполагаемо совершившему преступление. Обвиняемое животное арестовывалось и помещалось в тюрьму.

В зале суда допрашивались подсудимые животные и свидетели. Ответом на вопросы служили звуки, издаваемые животными при применении в отношении них пытки. Процессы в большинстве случаев заканчивались назначением смертной казни. Осужденные животные обычно приговаривались к обезглавливанию, сожжению, убийству камнями, погребению живьем, повешению. Интересен факт того, что иногда суды заменяли смертную казнь животных, мясо которых употребляемо в пищу, продажей на убой⁷. Тем не менее случаи оправдания животных тоже имели место.

Гражданско-правовые процессы возбуждались против значительного количества животных: кротов, крыс, мышей, змей и даже насекомых. Суть указанных процессов заключалась в попытке остановить неконтролируемое распространение указанных животных и насекомых, считавшихся вредными⁸. Во всех процессах животные выступали равноправной стороной, как ответчик.

Для ответов на задаваемые животным вопросы суд назначал адвоката. Есть сведения, что адвокат мог и не назначаться, но тогда обвиняемые животные или некоторые представители их вида, должны были явиться в суд. Иногда животным предписывалось удалиться из страны. В период судебного разбирательства животным запрещалось

размножаться. Хронологически такие процессы никак не ограничивались, поэтому тянулись годами⁹.

Процессы, возбуждаемые против животных, почти всегда завершались решением изгнания животных-ответчиков из государства и назначением для них места жительства. Осужденным животным предоставлялся определенный срок, во время которого они должны были собираться в путь. Обращает на себя внимание тот факт, что адвокат животных конца XV — начала XVI в. Бартоломео Шезанье составил книгу процессуальных предписаний по процессам против животных¹⁰. В указанный исторический период суд неоднократно признавал за животными и даже за насекомыми право на жизнь.

Несомненно, в Средние века в Европе признавалось, что формальный вызов животных в суд не даст желаемого результата. Также аксиоматичной являлась доктрина, гласившая, что животные были созданы раньше человека¹¹. Исходя из нее, подсудимые животные должны быть осуждены по законам человеческим, следующим естественным законам, следовательно, права животных естественны, так как животные созданы Богом. В частности, Франсуа Фай утверждал, что «животные созданы Богом, для человека, с целью быть ему полезными»¹². Человек создан для управления животными, а закон, управляющий человеком и создавший человека вместе с животными, — это закон природы, установленный Богом.

Так называемые тяжбы с животными были часты в Средние века и представляют сегодня неоспоримый интерес в качестве признания правосубъектности животных и их естественных прав. Средневековые юристы считали, что животные не могут выбрать адвоката для защиты, а также не могут излагать своих доводов в суде, за них эти манипуляции может осуществить судья¹³.

Сохранялись прямые свидетельства о наиболее ярких процессах, происходивших, по странному стечению обстоятельств, в франкоязычном мире.

В Париже, в 1268 г. свинья, съевшая ребенка, была приговорена к сожжению. В 1386 г. в коммуне Фалез (Франция) убившая ребенка свинья была приговорена к повешению. Во Франции, в 1313 г. к повешению был осужден бык, покалечивший человека. В городе Мант-ла-Жоли в 1403 г. свинью, съевшую ребенка, приговорили

⁶ URL: <https://argumenti.ru/world/2019/10/631438> (дата обращения: 11.08.2021); Дойников П. И. Фаунистическое право России и зарубежья: монография. М., 2021. С. 72.

⁷ Канторович Я. Указ. соч. С. 10—11.

⁸ Канторович Я. Указ. соч. С. 16.

⁹ Канторович Я. Указ. соч. С. 18.

¹⁰ URL: <https://www.liveinternet.ru/community/2281209/post64396780/> (дата обращения: 13.10.2021).

¹¹ Первая книга Моисея: Бытие. 1: 20—25 // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета: канонические / в рус. пер. с параллельными местами. М., 1993. С. 1.

¹² Канторович Я. Указ. соч. С. 34.

¹³ Канторович Я. Указ. соч. С. 46.

к смертной казни. В 1457 г. в суде города Савиньи рассматривалось дело шести поросят и свиньи по обвинению в убийстве мальчика. Суд оправдал поросят, а свинью приговорил к повешению за задние ноги. В аббатстве Нотр-Дам-де-Жозафат, в 1499 г. произошел случай убийства трехмесячным поросенком малолетнего ребенка. Поросенка приговорили к повешению.

В швейцарском городе Базель в 1474 г. сожгли петуха, вместе со снесенным им яйцом за связь с дьяволом. Там же в 1565 г. мул был сожжен вместе с хозяином за прелюбодеяние и скотоложство. А в 1750 г. обвиняемая в безнравственном поведении ослица была оправдана¹⁴.

В Канаде процессы велись против аистов, в Германии — против воробьев. Во всех этих процессах, предметом тяжбы являлось ограждение территории земли от расселения вышеупомянутых птиц.

Я. Канторович указывает на то, что сохранились подлинные свидетельства о процессах, которые велись против кротов, мышей, гусениц, мух и иных насекомых¹⁵. В частности, в департаменте Майена, в XV в. в очень большом количестве расплодились белые черви. Жители региона, где наблюдалось это явление, обратились в суд с жалобой на этих насекомых. Суд признал червей созданиями Бога, имеющими право на жизнь¹⁶. Посоветовавшись, жители приняли решение переселить червей в лесной массив, чтобы они не причиняли вреда сельскому хозяйству. В период с 1522 по 1530 г. в окрестностях Отёна размножились мыши до такого количества, что жителям этого региона стал угрожать голод. Адвокат мышей заявил о том, что его подзащитные не могут явиться в суд, так как их подстерегают кошки. К сожалению, информация о том, как закончился этот процесс, до нас не дошла.

Близ Пон-Дю-Шато, что в Оверни, в 1690 г. гусеницы съедали всю растительность. Суд, рассмотрев дело, постановил, что гусеницы должны оставить занимаемые ими территории и переселиться на определяемые судом земли.

В 1479 г. в Берне, в духовном суде, происходил процесс над червями, жуками и гусеницами. Духовный суд вынес приговор «немедленно оставить поля, семена, зерна и прочие»¹⁷. Аналогичный процесс имел место в кантоне Овернь в 1590 г. В той же местности, в середине XVI в. появилось

много крыс. Суд потребовал от крыс покинуть занимаемую местность. Примечательно, что крысы, вылезши из нор, переплыли через море на остров, где и остались жить¹⁸.

В течение всего XVI столетия жители кантона Сен-Жан-де-Морьен страдали от жизнедеятельности жука, называемого «вишневым слоник». Из сохранившегося текста решения суда следует, что жукам определили участок земли для переселения и последующей жизни¹⁹.

Необходимо констатировать тот факт, что до настоящего времени правовой наукой не объяснена правовая природа правосубъектности животных. Тем не менее были выдвинуты несколько версий:

- 1) выводящая правовое отношение к животным из первобытного права, в том числе Моисеева права, уравнивающего животных с людьми перед земным правосудием;
- 2) исходящая из мистически-демонологического отношения к животным, пропагандирующего то, что дьявол вселяется в животных или сам принимает вид животного, а затем, разгуливая в таком виде, пожирает детей и других животных;
- 3) часть правоведов полагала, что процессы против животных необходимы из морально-символических, общественно-воспитательных целей, т.е. служат предупреждающим фактом для людей — владельцев животных о необходимости тщательного присмотра за ними и собственной остротке;
- 4) у германских правоведов преобладала позиция, вытекающая из института мести в варварском праве, признающая правовое равенство людей и животных²⁰, как и родство их душ²¹;
- 5) утверждающая формальное равенство людей и животных как субъектов правоотношений. Животные обладают специальной правосубъектностью, сходной правовой природой с положением недееспособных и ограниченно дееспособных людей²².

Интересно, что Я. Канторович считает, что процессы против животных как явление обычного права сохранялись и в конце XIX в., в частности в Черногории, где привлекаемыми к ответственности животными были свиньи, лошади, коровы. В Славонии в 1864 г. собрание крестьян присудило к смерти свинью, откусившую девочке уши,

¹⁴ Канторович Я. Указ. соч. С. 15.

¹⁵ Канторович Я. Указ. соч. С. 19—20.

¹⁶ Фишер С. Человек и животное : этико-юридический очерк. СПб., 1899. С. 170—171.

¹⁷ Канторович Я. Указ. соч. С. 24.

¹⁸ Канторович Я. Указ. соч. С. 25.

¹⁹ Канторович Я. Указ. соч. С. 37—39.

²⁰ Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. М., 1996. С. 125.

²¹ Канторович Я. Указ. соч. С. 54—55.

²² Дойников П. И. Указ. соч. С. 156—165.

а в 1866 г. размножившуюся саранчу присудили к смерти. Обвинялись животные чаще всего в убийствах либо в причинении телесных повреждений человеку. Обращает на себя внимание, что процессы велись непосредственно против хозяев животных как их представителей. Приговоры постановляли умертвить животных камнями²³.

Важным констатирующим фактом из вышеизложенного является признание правосубъектности животных в Европе в Средние века. Тем не менее и на современном этапе развития правоведе-

ния регулярно фиксируются случаи тяжб против животных. Так, в 1986 г. в Перу были привлечены к ответственности попугаи за нецензурные высказывания²⁴. А в 2008 г. в Северной Македонии к медведю были предъявлены претензии за разорение пасеки. Ущерб пострадавшим фермерам был возмещен государством²⁵. Очевидным является тот факт, что человечество находится на пороге новой реальности, где само собой разумеющейся формальностью будут правосубъектность и права животных.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Первая книга Моисея : Бытие // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета : канонические / в рус. пер. с параллельными местами. — М., 1993.
2. Варламова Н. В. Юридический позитивизм и права человека // URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/11/26/1214821832/Varlamova.pdf> [дата обращения: 13.10.2021].
3. Дойников П. И. Фаунистическое право России и зарубежья : монография. — М., 2021.
4. Канторович Я. Процессы против животных в Средние века. — СПб., 1897.
5. Мжельская А. С. Уголовное преследование животных и неодушевленных предметов в зарубежных странах: юридическая фикция или историческая рецепция? // Вопросы российской юстиции. — 2021. — № 11.
6. Фишер С. Человек и животное : этико-юридический очерк. — СПб., 1899.
7. Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. — М., 1996.

²³ Канторович Я. Указ. соч. С. 56—57.

²⁴ Мжельская А. С. Уголовное преследование животных и неодушевленных предметов в зарубежных странах: юридическая фикция или историческая рецепция? // Вопросы российской юстиции. 2021. № 11. С. 462—470.

²⁵ URL: <https://ria.ru/20080314/101304657.html> [дата обращения: 13.08.2021].